Секция «История»

"Женщины XIX века не нуждаются в призывах...": Е.Н. Щепкина и история женщин в России

Крадецкая Сусанна Вячеславовна
Аспирант
Московский государственный педагогический университет, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: sus.o4karik@mail.ru

1960-е – 70-е гг. в Западной Европе и Северной Америке были временем бурного развития различных общественных движений, каждое из которых ставило перед собой задачу публичной защиты интересов той или иной группы населения. Участники этих движений естественно нуждались в формировании коллективного исторического самосознания, что достигалось с помощью изучения прошлого тех слоев населения, в защиту которых они выступали. Именно поэтому в то время появился интерес к прошлому «эксплуатируемых» и «угнетенных», тех, кто раньше был «спрятан» от истории и чей опыт никогда прежде не изучался (Репина, 2009, С.37). Под влиянием одного из подобных общественных движений, а именно феминизма, сформировалась история женщин или историческая феминология, одна из субдисциплин новой социальной истории.

В основе исторической феминологии лежало достаточно революционное для того времени утверждение о том, что вся предыдущая, «всеобщая», история была отнюдь не универсальной, но наоборот – андроцентричной, т.е. ориентированной исключительно на мужчин и их опыт, при этом женщины и их опыт не принималась во внимание. Сторонники и сторонницы новой субдисциплины утверждали, что женщины, как угнетенная половина человечества, были фактически исключены из истории (за исключением редких правительниц или «народных героинь», которые считались скорее исключением), и главной своей задачей они считали возвращение женщин на страницы исторических исследований, их своеобразную «реабилитацию», признание полноправными субъектами, а не пассивными статистками истории. Глобальной целью исследователей было доказать, что женщины во все времена оставались в тени, во-первых, не по собственному желанию и, во-вторых, не потому, что им нечего было сказать. Наоборот, они были активными творцами истории, и это касалось не только редких правительниц или влиятельных придворных дам, но и простых, незнатных женщин, чья жизнь и чей внутренний мир также очень важны для истории. В процессе своего развития женская история претерпела значительные изменения, были поставлены новые вопросы, которые со временем привели к формированию гендерной истории. Однако, наиболее важным достижением женской истории по праву можно считать призыв вернуть историю женщинам, а женщин – истории, который был успешно воплощен во многих исследованиях (Пушкарева, 2007, С.81).

Однако, попытки «вернуть женщин истории» предпринимались и раньше, еще на рубеже 19 – 20 веков, во время первой волны феминизма. Уже тогда рядом исследователей, так или иначе связанных с женским движением, делались попытки перейти от написания красочных биографий «великих» женщин к исследованию коллективного женского опыта. Не осталась в стороне и отечественная историческая наука. «Женская

тема» во второй половине 19 века была в России одной из самых популярных, но собственно исторических работ, посвященных женщинам, было сравнительно мало. Еще меньше было работ, авторами которых были сами женщины. Однако на рубеже веков все больше участниц женского движения в России публикуют свои статьи и отдельные работы, посвященные тем или иным аспектам истории и современной жизни женщин. Для того, чтобы привлечь новых сторонников и укрепить свои ряды авторы этих работ стремились показать глубокие корни женского движения в России, исследовать жизнь женщин прошлого, которые могли послужить вдохновляющим примером для феминисток рубежа веков.

В 1914 г. в Санкт-Петербурге была опубликована одна из первых обобщающих работ по истории русских женщин, которая называлась «Из истории женской личности в России». Ее автором была выпускница Санкт-Петербургских Высших Женских Курсов, ученица К.Н. Бестужева-Рюмина, одна из первых профессиональных историков-женщин Екатерина Николаевна Щепкина. Эта работа была написана на основе лекций, прочитанных Щепкиной в различных учебных заведениях Москвы и Петербурга и статей, опубликованных в периодических изданиях. Таким образом, это был одновременно и итог определенного этапа исследовательской деятельности Щепкиной, и начало новой, обобщающей работы, посвященной исключительно истории русских женщин. Сама Щепкина отмечала в предисловии, что ее героинями были в основном женщины («личности») «высшего класса», т.к. для исследования положения женщин других классов «были бы необходимы другие исторические материалы и иные, более научные приемы» (Щепкина, 1914, С.VIII).

Щепкина ставила перед собой задачу проанализировать социальный и юридический статус женщин разных сословий и классов в разное время, его отличия от статуса мужчин, исследовать изменения в отношении к женщине в обществе (от древнеславянских легенд о «праматерях» - «бабищах» до церковных представлений о «злых женах»; от «хозяек дома» времен Домостроя до равноправных «товарищей» 1860-х годов), что было естественным продолжением изменения ее статуса. В своей работе Щепкина не уделяет много внимания внутреннему миру женщин, их образу мыслей, их ценностям – всему тому, что уже предлагалось неокантианцами В. Виндельбандом и Г. Риккертом в качестве объекта исследования «наук о духе». Однако, благодаря эмоциональному стилю своей работы, образности, Щепкиной удалось придать героиням своего исследования живой и яркий характер, другими словами – удалось показать их как живых людей, со своими эмоциями и чувствами.

Таким образом, на примере работы Е.Н. Щепкиной видно, что попытки «вернуть женщин истории» - что было главным для исторической феминологии – предпринимались задолго до появления и институционализации этой исторической субдисциплины.

Литература

1. Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007.

2. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.

3. Щепкина Е.Н. Из истории женской личности в России. Лекции и статьи. СПб., 1914.